

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).266-273

EDN KGG0VI

Проблемы квалификации и определения предмета доказывания преступлений, связанных с реализацией товаров, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Диана Аркадьевна Степаненко*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
diana-stepanenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6844-8598>***Ярослав Владимирович Гармышев***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
garmyv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8667-8030>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы обеспечения национальной безопасности на основе учета тенденций современной уголовной политики России при реализации классического подхода расследования уголовных дел по статье 238 УК РФ в контексте элементов уголовно-правовой характеристики состава преступления. На основе ситуационного подхода, положений уголовного законодательства и теории квалификации преступлений определены особенности установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания уголовных дел при привлечении виновных лиц за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, что служит основой для построения общих и частных криминалистических версий, а также основной схемой для формирования планов в процессе предварительного следствия при противодействии преступлениям в сфере потребительского рынка. Установлены ключевые элементы следственной деятельности при фиксации признаков состава преступления по статье 238 УК РФ, что реализует основные задачи, установленные в статье 2 УК РФ. Правовая природа задач расследования предопределяет его главную функцию — поисково-познавательную деятельность субъектов расследования, где необходимо комплексно применять специальные познания, а также высока роль следственных, оперативно-розыскных версий, версий специалистов. Установлено, что для современной следственной практики необходимо использовать различные данные уголовно-правовых наук. Сделан вывод о необходимости и неизбежности использования совокупности официальных методик криминалистики и научных подходов к изучению преступной деятельности в сфере потребительского рынка для составления реальной картины при противодействии преступности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

оказание услуг, стандарты безопасности, следственная ситуация, квалификация, ответственность, первоначальный этап расследования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Степаненко Д.А. Проблемы квалификации и определения предмета доказывания преступлений, связанных с реализацией товаров, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Д.А. Степаненко, Я.В. Гармышев. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).266-273. — EDN KGG0VI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 266–273.

Original article

Problems of qualification and determination of the subject of proof of crimes related to the sale of goods, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements

Diana A. Stepanenko*Baikal State University, Irkutsk, Russia**diana-stepanenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6844-8598>***Yaroslav V. Garmyshev***Baikal State University, Irkutsk, Russia**garmyv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8667-8030>***ABSTRACT**

This article examines the issues of ensuring national security based on taking into account the trends of modern criminal policy in Russia when implementing the classical approach of investigating criminal cases under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of elements of criminal law characteristics of the corpus delicti. On the basis of the situational approach, the provisions of criminal law and the theory of qualification of crimes, the features of establishing the circumstances included in the subject of proving criminal cases when involving perpetrators for the production, storage or transportation for the purpose of sale or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet the requirements of the safety of life or health of consumers, which serves the basis for the construction of general and private forensic versions, as well as the main scheme for the formation of plans in the process of preliminary investigation in countering crimes in the consumer market. The key elements of investigative activity have been established when fixing the signs of the corpus delicti of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, which implements the main tasks set out in Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The legal nature of the tasks of the investigation determines its main function – the search and cognitive activity of the subjects of the investigation, where it is necessary to comprehensively apply special knowledge, as well as the high role of investigative, operational-investigative versions, versions of specialists. It is established that for modern investigative practice it is necessary to use various data from the criminal law sciences. The conclusion is made about the necessity and inevitability of using a set of official methods of criminology and scientific approaches to the study of criminal activity in the consumer market to draw up a real picture in countering crime.

KEYWORDS

provision of services, safety standards, investigative situation, qualifications, responsibility, initial stage of investigation

FOR CITATION

Stepanenko D.A., Garmyshev Y.V. Problems of qualification and determination of the subject of proof of crimes related to the sale of goods, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):266–273. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).266-273. EDN KGG0VI

Введение

В Указе Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 года в числе приоритетных направлений названы: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; комфортная и безопасная среда для жизни¹. Национальное благополучие граждан зависит от социально-экономических, политических, экологических условий, способных обеспечить высокий уровень жизни и субъективные показатели ее удовлетворенности. Охранительная функция уголовного права предопределяется закономерностями общественных отношений при противодействии преступным посягательствам. В контексте статьи 238 Уголовного

кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) эта функция предопределена национальными стандартами безопасности в системе защиты прав граждан, которые выступают в общественных отношениях в роли потребителя каких-либо товаров и различного рода услуг [1, с. 47]. Качественная характеристика опасности таких преступлений заключается не только в причинении какого-либо вреда конечным потребителям товаров или услуг, но и «в создании такой экономической среды, устранении трудностей конкурентной борьбы, снижении стоимости предлагаемой продукции, обходе административных и фискальных барьеров» [2, с. 50].

¹ О национальных целях развития России на период до 2039 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 09.01.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Судя по имеющимся статистическим показателям за 2021–2023 годы, общее количество зарегистрированных уголовных дел по статье 238 УК РФ не демонстрирует каких-либо значимых для правоохранительной деятельности закономерностей. В среднем правоохранительными органами ежегодно возбуждается 700 уголовных дел по анализируемой статье. В 2023 году общее количество уголовных дел достигло наименьшего значения. Намечившееся снижение обусловлено недостаточной квалификацией правоприменителя, недоказанностью виновности в совершении противоправных деяний и переквалификацией на другие составы преступлений. Кроме того, за последние годы органами публичной власти проделана, без преувеличения, огромная работа по противодействию преступным нарушениям в сфере потребительского рынка при соблюдении стандартов безопасности в реализации потребителям различных товаров и услуг.

Но на потребительском рынке продолжается поступление товаров или оказание услуг, которые не обеспечивают законодательные стандарты безопасности, тем самым представляют «реальную угрозу или потенциальную опасность для жизни и здоровья конкретного человека — потребителя и все правонарушения могут успешно уходить от социального контроля» [3, с. 139; 4, с. 144]. Общественная опасность такой деятельности определена уголовно-правовым запретом статьи 238 УК РФ. При всей важности исследуемой проблематики в юридической литературе отмечается «недостаточная разработанность состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ» [5, с. 139; 6, с. 40], что непосредственно обусловлено задачами УК РФ, предусмотренными в статье 2, — охрана прав человека и общественной безопасности.

Результаты исследования

Рассмотрим признаки состава, чтобы понять, в чем заключается основная сложность квалификации, а точнее, проблемы возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования. Согласно классическому подходу общей теории квалификации, правоприменителю следует первоначально определить объект уголовно-правовой охраны. В этой связи «родовым объектом преступлений, направленных против прав потребителей, предложено признавать экономику, экономические отношения» [7, с. 124]. Представляется, что признавать объектом анализируемого состава преступления все элементы социально-экономических, политических инте-

ресов в содержании общественных отношений, которые возникают в отношении всех субъектов права нелогично, и в контексте отраслевого правового регулирования такая трактовка достаточно широка, тем более что потребителем всегда признается физическое лицо [7, с. 120]. Родовым объектом деяния, предусмотренного статьей 238 УК РФ, выступает общественная безопасность; поскольку данная сфера состоит из множества компонентов, существует множество видов услуг, например медицинских, то видовым объектом в определенной мере можно признать общественные отношения в сфере прав потребителей и здоровья всего населения, так как в диспозиции анализируемой статьи прямо установлено, что предоставляемые потребителю товары (работы, услуги) не отвечают требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей [8, с. 348].

При определении правовой природы анализируемого деяния и уточнении объективных признаков состава статьи 238 УК РФ в процессе квалификации преступлений следует еще учитывать тот факт, что на этапе правоприменения недавно существовала «правовая неопределенность в правовой оценке деяний лиц, ответственных за выполнение стандартов безопасности: в некоторых случаях квалификация была по признакам преступлений против личности, а не по ст. 238 УК РФ, что учитывало показатели преступных последствий, и было предопределено основными положениями норм Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителя» [9, с. 153]. Учитывая вышеуказанные положения отраслевого законодательства, где «потребитель — это всегда физическое лицо, приобретающее товары или услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а исполнитель услуги — организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, то ключевым признаком деяния по статье 238 УК РФ следует установить договорные отношения между сторонами.

Пленум Верховного Суда России, подчеркнув в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» общественную опасность деяния по указанной статье, рекомендовал правоприменителю исходить из следующего положения: «в силу того, что деяния, предусмотренные ст. 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может

быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее — требования безопасности), неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности»³. Мы видим, что второй подход, при котором учитываются в первую очередь интересы личности, а не общественной безопасности, был признан обоснованным. Этот подход в процессе квалификации преступлений является логическим продолжением рекомендаций Пленума Верховного Суда, где учитываются показатели вреда в системе причинно-следственной связи свойств самого товара или оказанной услуги.

Представляется, что разрешение вышеуказанной проблемы было правильно определено в рамках судебного толкования норм уголовного законодательства России. Правоприменителю в первую очередь в соответствии с направленностью преступного деяния нужно комплексно установить характер объекта посягательства, а уже потом конкретизировать остальные элементы состава преступления. Следовательно, правовая природа статьи 238 УК РФ направлена не на защиту интересов отдельно взятой личности как носителя комплекса прав и обязанностей, а на охрану уголовно-правовым запретом здоровья всего населения в системе национальной безопасности, применительно к сфере указания услуг или продажи отдельных видов товаров. В этой связи достаточно условной представляется точка зрения отдельных исследователей о том, что предметом посягательства нужно признавать товары или услуги, которые в повседневной жизни причиняют вред конкретному человеку, так как последствия преступного деяния в основном составе преступления находятся за рамками деяния; они могут и не носить характер «реальности», все зависит от конкретных обстоятельств причинно-следственных связей окружающего мира.

Еще одной из практических проблем является определение признаков потерпевшего, выступающего потребителем на рынке товаров и услуг. Это важно для отнесения конкретного явления

к деянию, совершенному в сфере потребительского рынка. Как показывает анализ ведомственных статистических данных, на региональном уровне имели место противоположные позиции у правоприменительных и надзорных органов по данному вопросу [2, с. 51]. Устранить это противоречие возможно только при разработке на законодательном уровне объективных критериев, позволяющих отнести деяние к конкретной сфере общественных отношений, в данном случае — к сфере потребительского рынка, установленных на законодательном уровне.

При определении «признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 238 УК РФ, важным представляется вопрос о том, какие именно товары, работы и услуги охватываются этой нормой, вопросы оценки их качества» [6, с. 41]. Следует отметить тот факт, что «проблема качества продукции является комплексной, что, в свою очередь, объясняет и характер последствий (ущерба) при выпуске продукции, не отвечающей требованиям безопасности» [10, с. 140].

Весьма дискуссионным является также вопрос о том, является ли юридическим факт констатации причинной связи между доказанным фактом противоправного деяния и установленными уголовным законом последствиями.

Юридическая характеристика теории причинной связи в ее содержательном аспекте обусловливается тем, что ее существование (появление) между противоправным деянием и наступившим результатом возникает тогда, когда само событие преступления (юридический факт) служит неперенным условием возникшего преступного вреда [11, с. 105]. А в сфере потребительского рынка установление такой связи представляется проблематичным, так как последствия неправомерных действий могут наступить в отсроченном виде или по разным причинам не наступить. Но общественная опасность при этом вряд ли становится меньше.

Процесс доказывания совершения преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, труден. При расследовании таких преступлений следователю предстоит определить круг обстоятельств, подлежащих установлению, и собрать доказательственную базу, при условии, что при разнообразии товаров и услуг, нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в исследуемой сфере и носящих бланкетный характер, достаточно много. Не облегчают работу следователя и отдельные рекомендации Верховного Суда РФ. Вышестоящей инстанцией предложено квалифицировать деяния только при установлении

³ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 // СПС «КонсультантПлюс».

факта, что опасность для конкретного человека товаров или услуг признана реальной, что означает, что фактически должны наступить тяжкие последствия от противоправных действий. В качестве иллюстрации возможных ошибок на практике следует привести следующую ситуацию.

«С. была осуждена за хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Приговором суда установлено, что С., работая продавцом в магазине, в нарушение п. п. 11, 23, 33 «Правил продажи отдельных видов товара», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года, умышленно хранила с целью последующего сбыта продукты питания, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, с истекшим сроком годности, которую умышленно продала покупателю в рамках проводимой проверочной покупки. Данные действия судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 238 УК РФ, как хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Суд надзорной инстанции отменил приговор указав, что сам по себе факт несоответствия товара требованиям качества не всегда создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя и не является достаточным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку в том случае, если опасность сбываемой продукции для жизни и здоровья потребителей не подтверждена, возможно применение административной, а не уголовной ответственности»⁴.

Как совершенно справедливо отмечает Н.Е. Мерецкий, на практике возникает сложность в доказывании анализируемой опасности, ее качественных и количественных характеристик [12, с. 80]. В настоящее время недобросовестные действия по производству, хранению или перевозке в целях сбыта либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, практически невозможно отнести к преступным. Поэтому большое значение приобретает оперативно-ро-

зыскная деятельность, позволяющая пресекать правонарушения до того момента, когда товарами (услугами) воспользуется какой-либо потребитель. Анализ конструкции анализируемого состава преступления показывает, что, если потребитель не успел получить интересующий товар или услуга не была оказана по причине пресечения их должностными лицами оперативных подразделений правоохранительного органа, преступное деяние признается завершенным. До недавнего времени это считалось покушением, но судебная практика изменилась по этому вопросу, установив факт завершенности поступка. Представляется, что применительно к транспортным услугам, не отвечающим требованиям безопасности жизни или здоровья, «оценить реальность опасности возможно только в случае наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда или смерти» [12, с. 83]. Уголовная ответственность по части 1 или по подпунктам «а», «б» части 2 статьи 238 УК РФ наступает только при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. Само по себе несоответствие товара, работы, услуги требованиям безопасности, установленным в нормативных актах, не может свидетельствовать об их опасности для жизни и здоровья человека. Следовательно, такая опасность должна быть реальной, а не потенциальной. При этом указываются факторы, свидетельствующие о реальной опасности.

В процессе получения доказательств правоприменитель должен всегда основываться на системном сопоставлении фактов, изложенных сторонами с иными средствами доказывания путем проведения различных следственных действий. При вынесении процессуального решения также необязательно ссылаться на рекомендации Верховного Суда РФ, так как каждое уголовное дело обладает разными обстоятельствами, нужно правильно понимать обусловленность уголовно-правовых запретов и их соотношение с реальными фактами.

При расследовании преступных деяний по статье 238 УК РФ следующим аспектом в доказывании факта преступления следует определить виновность субъекта деяния. В соответствии с теорией права вина составляет особый психический процесс и сложность установления ее признаков вызвана такими правовыми характеристиками, как реализация принципов права и законодательно закрепленных признаков преступления.

Субъективная сторона анализируемого состава деяния характеризуется умышленной фор-

⁴ Мониторинг правоприменения: анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427-analiz-sudebno-sledstvennoj-praktiki-primeneniya-stati-238-uk-rf-proizvodstvo-khranenie-vozvozka-libo-sbyt-tovarov-i-produktsii-vypolnenie-rabot-ili-okazanie-uslug-ne-otvechayushchikh-trebovaniyam-bezopasnosti.html> (дата обращения: 04.02.2024.).

мой вины, где виновное лицо осознает противоправный характер нарушения нормативных запретов, где его действия не соответствуют требованиям безопасности.

Однако следует учитывать тот факт, что лицо, участвующее в договорных отношениях с потерпевшим субъектом, может и добросовестно заблуждаться относительно качества продукции и услуг, считать их качественными. К примеру, сам виновный и его близкие люди пользуются продукцией, которая не соответствует требованиям безопасности, и ключевой вопрос заключается в том, как правильно дать правовую оценку в интеллектуальном содержании вины-осознания конкретной опасности предмета правонарушения.

Применительно к квалифицирующим обстоятельствам статьи 238 УК РФ дискуссионным является вопрос о правовой природе вины по отношению к противоправным тяжким последствиям. Сложность заключается в том, что по форме вины непонятно, какое преступление в итоге мы получаем по элементам вины.

Согласно положениям Общей части УК РФ, данное преступление является умышленным. Согласно статье 238 УК РФ, состав преступления предусматривает лишь прямой умысел вины. Конституционный Суд РФ указывает на то, что ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности самого факта преступления, а также наличия у совершившего его лица осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности. Лицо должно осознавать, что хранит в целях сбыта товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и желает совершить такие действия. Обвинение должно доказать, что подсудимый имел цель сбыть конечному потребителю такие товары или продукцию [13; 14]. Но в части 2 статьи 238 УК РФ указана еще и такая форма, как неосторожность, что создает условие для расширительного толкования. Данный факт дезориентирует правоприменителя, особенно это проявляется в отграничении анализируемой статьи от статей 109 и 118 УК РФ. Рассматривая признаки субъективной стороны преступления, разделяем позицию, определяющую, что субъективная сторона преступления, предусмотренного в части 2 статьи 238 УК, характеризуется двойной формой вины (статья 27 УК РФ): прямым умыслом по отношению к любому из указанных в частях 1 и 2 статьи 238 УК РФ действий и неосторожностью (в виде легкомыслия и небрежности) по отношению к наступлению тяжкого вреда здоровью или смерти человека.

Представляется совершенно справедливым отметить то обстоятельство, что через «проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов (статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) либо ряда следственных действий, но уже в рамках, определяемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 05.05.2014) можно устанавливать конкретную содержательную сторону вины в преступлении» [15, с. 812].

Субъект преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, может быть только специальный — индивидуальный предприниматель либо представитель юридического лица, что прямо должно быть отражено в норме закона [1, с. 47]. Таковым может выступать руководитель организации любой организационно-правовой формы, осуществляющей незаконную деятельность, ИП, их работник, а также лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без ответствующей государственной регистрации.

По делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 238 УК РФ, обязательно проводится судебная экспертиза в целях подтверждения факта наличия опасности в действиях подсудимого для жизни и здоровья потребителей. Непроведение такого исследования, при отсутствии иных доказательств, может повлечь признание лица невиновным [16].

Представляется, что совершенно точным следует признать мнение о том, что наиболее распространенными экспертизами, проводимыми по данной категории уголовных дел, являются: химическая, судебно-медицинская, микробиологическая, почерковедческая, санитарно-эпидемиологическая, трасологическая, техническая экспертиза документов, а также судебно-технологическая и фоноскопическая экспертизы. Проведение таких исследований дает возможность следователю и дознавателю решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а уже по результатам заключения экспертиз по уголовным делам, связанным с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности, позволяет выдвинуть версии, а также провести дополнительные следственные действия, к тому же правильно определить причины и условия совершения преступления.

Заключение

От правильного анализа и оценки сложившейся следственной ситуации, которая определяется положениями общей теории квалификации отдельных видов преступлений и выбранного правоприменителем алгоритма процесса квалификации, во многом зависят эффективное разрешение задач первоначального этапа расследования, а также разработка действенных способов и средств получения необходимой информации путем определения

требуемых следственных действий и их последовательности, форм взаимодействия с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений других правоохранительных органов. Кроме того, учитывая рекомендации Пленума Верховного Суда России и тенденцию развития общественных отношений в сфере эксплуатации различных источников повышенной опасности, необходим пересмотр отдельных оценочных признаков общественной опасности деяния в контексте определения объекта преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власов Ю.А. Субъект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ / Ю.А. Власов. — EDN YKZDTN // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 24 марта 2016 г. / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. — Омск, 2017. — С. 43–47.
2. Жилкин М.Г. Криминальные проявления на потребительском рынке: проблемы определения и учета / М.Г. Жилкин, Е.А. Доценко. — DOI 10.26516/2071-8136.2021.1.50. — EDN VFPWOO // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 1(92). — С. 50–56.
3. Суханов А.В. Исторические особенности формирования уголовно-правовой конструкции состава преступления в сфере производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности / А.В. Суханов. — EDN JUJBQJ // Вопросы гуманитарных наук. — 2008. — № 3(36). — С. 135–139.
4. Репецкая А.Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145. — EDN GFXAFV // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 134–145.
5. Миллерова Е.А. К вопросу об уголовно-правовой оценке по статье 238 Уголовного кодекса РФ фактов сбыта товаров и оказания услуг, противоречащих общественной нравственности / Е.А. Миллерова. — EDN TLIWJP // Проблемы права. — 2014. — № 3(46). — С. 139–141.
6. Гончаров Д.Ю. Объективные признаки производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей / Д.Ю. Гончаров. — EDN YOQZMD // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2016. — № 4(10). — С. 40–43.
7. Питулько К.В. Проблемы уголовно-правовой охраны сферы оказания медицинских услуг / К.В. Питулько. — EDN VKHPNP // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 6(162). — С. 120–124.
8. Дунин О.Н. К вопросу об уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности / О.Н. Дунин. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).347-353. — EDN VFRDPC // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 347–353.
9. Крайзельман А.С. Доследственная проверка травмирования граждан вследствие некачественного предоставления услуг в сфере ЖКХ: постановка проблемы / А.С. Крайзельман. — EDN CVNPLG // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 11–7(67). — С. 151–159.
10. Миллерова Е.А. К вопросу об уголовно-правовой оценке по статье 238 Уголовного кодекса РФ фактов сбыта товаров и оказания услуг, противоречащих общественной нравственности / Е.А. Миллерова. — EDN TLIWJP // Проблемы права. — 2014. — № 3(46). — С. 139–141.
11. Невзгодина Е.Л. Юридически значимая причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом как условие возникновения обязательства из причинения вреда / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия Право. — 2010. — № 3. — С. 104–106.
12. Мерещкий Н.Е. Проблемы доказывания преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ / Н.Е. Мерещкий, В.Ф. Крючкова, Т. В. Осипова. — EDN TVERMT // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2020. — № 3(52). — С. 79–83.
13. Стасив А.И. Проблемы доказывания преступлений по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ / А.И. Стасив. — EDN LTPUEQ // Актуальные исследования. — 2023. — № 51-3(181). — С. 38–41.
14. Брянская Е.В. Оптимизация использования и оценки результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств / Е.В. Брянская. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.87-96. — EDN OTEWNE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения — 2023. — № 1. — С. 87–96.
15. Суханов А.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса РФ по признакам его субъективной стороны / А.В. Суханов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 3. — С. 812.
16. Рудаков Б.В. К вопросу назначения предварительных исследований и экспертиз при расследовании уголовных дел, связанных с производством, хранением, перевозкой сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Б.В. Рудаков. — EDN SJETTZ // Концепт. — 2014. — Т. 20. — С. 1591–1595.

REFERENCES

1. Vlasov Yu.A. The Subject of the Crime Provided for in Art. 238 of the Criminal Code. In Ragozina I.G., Derishev Yu V. (eds.). *Current problems of the criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation. Materials of International Scientific Conference, Omsk, March 24, 2016*. Omsk, 2017, pp. 43–47. (In Russian). EDN: YKZDTN.
2. Zhilkin M.G., Dotsenko E.A. Criminal Manifestations in the Consumer Market: Problems of Definition and Accounting. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 50–56. (In Russian). EDN: VFPWOO. DOI: 10.26516/2071-8136.2021.1.50.
3. Sukhanov A.V. Historical features of the formation of the criminal law structure of the crime in the sphere of production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet the security requirements. *Voprosy gumanitarnykh nauk = Questions of the humanities*, 2008, no. 3, pp. 135–139. (In Russian). EDN: JUJBQJ.
4. Repetskaya A.L. Contemporary Russian Market of Services Prohibited For Civilian Circulation: Characteristics and Determinants. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 134–145. (In Russian). EDN: GFXAFV. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145.
5. Millerova E.A. To The Question of Criminal and Legal Assessment Under the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation of the Facts of Selling Goods and Rendering of Services Contradictory to Public Morality. *Problemy prava = Issues of Law*, 2014, no. 3, pp. 139–141. (In Russian). EDN: TLIWJP.
6. Goncharov D.Yu. Objective evidence of production, storage or transportation for the purpose of marketing goods and products, work or services not meeting the requirements of safety of life or health of the consumer. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2016, no. 4, pp. 40–43. (In Russian). EDN: YOQZMD.
7. Pitulko K.V. Some Problems of Criminal-Legal Protection of the Sphere of Rendering Medical Services. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2018, no. 6, pp. 120–124. (In Russian). EDN: VKHPNP.
8. Dunin O.N. To The Issue of Criminal Liability of Medical Workers For Causing Death By Negligence. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 347–353. (In Russian). EDN: VFRDPC. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).347-353.
9. Kreiselman A.S. Pre-Investigation Check of Injuries to Citizens Due To Poor Quality of Services in the Housing and Utilities Sector: Problem Statement. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Current scientific research in the modern world*, 2020, no. 11-7, pp. 151–159. (In Russian). EDN: CVNPLG.
10. Millerova E.A. To The Question of Criminal and Legal Assessment Under the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation of the Facts of Selling Goods and Rendering of Services Contradictory to Public Morality. *Problemy prava = Issues of Law*, 2014, no. 3, pp. 139–141. (In Russian). EDN: TLIWJP.
11. Nevzgodina E.L. Legally significant causal link between unlawful conduct and harm caused as a condition for incurring obligations from harm caused. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2010, no. 3, pp. 104–106. (In Russian).
12. Meretskiy N.E., Kryuchkova V.F., Osipova T.V. Problems of Proving Crimes Under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2020, no. 3, pp. 79–83. (In Russian). EDN: TVEPMT.
13. Stasiv A.I. Problems of Proving Crimes in Criminal Cases of Crimes Provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye issledovaniya = Current Research*, 2023, no. 51-3, pp. 38–41. (In Russian). EDN: LTPUEQ.
14. Bryanskaya E.V. Optimizing the Use and Evaluation of the Results of Operational Investigative Activities as Evidence. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 1, pp. 87–96. (In Russian). EDN: OTEWNE. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.1.87-96.
15. Sukhanov A.V. Criminal Qualification of the Crime Provided by art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation on Signs of its Subjective Side. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 3, pp. 812. (In Russian). EDN: SYZVZL.
16. Rudakov B.V. On the appointment of preliminary studies and examinations in the investigation of criminal cases related to the production, storage, transportation, sale of goods and products, performance of work or the provision of services that do not meet safety requirements. *Kontsept = Koncept*, 2014, vol. 20, pp. 1591–1595. (In Russian). EDN: SJETTZ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Диана Аркадьевна Степаненко — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, Россия, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 7170-7138. Resercher ID: AAG-1755-2021.

Ярослав Владимирович Гармышев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, Россия, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 6726-6892.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Diana A. Stepanenko — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-Code: 7170-7138. Resercher ID: AAG-1755-2021.

Yaroslav V. Garmyshev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-Code: 6726-6892.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 22.04.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024